

Т

ТАБУ — запрет на новую информацию, разрушающую исторически сложившуюся комфортную картину мира. Т. — форма борьбы за сохранение **Тайны**. В обществе **Промежуточной цивилизации**, отягощенном **Расколом**, Т. может выражаться в запрете на отклонения от обязательной **Идеологии**, вплоть до применения **Террора**. Нарушение Т. порождает **Дискомфортное состояние**, которое может как стимулировать поиск изменений картины мира, включающей новую информацию (**Медиация**), так и вызвать удар **Косы инверсии** по явным или мнимым виновникам дискомфортного состояния.

Нарушение Т. приводит к возникновению **Социокультурного противоречия**, к расхождению между реальными **Социальными отношениями** и содержанием сознания, личностной **Культуры** людей, обеспечивающих **Воспроизводство** соответствующих отношений. Нарушение Т. в широких масштабах означает, что в сферу обсуждения каких-то слоев или всего общества могут попасть ранее скрытые формы отношений, что неизбежно связано с их критикой, с превращением этой критики в особую деятельность профессионалов (т. е. **Интеллигенции**, оппозиционных политиков и т. д.). Происходит нарушение тайны, скрытой от подавляющей части **Народа** (например, то общество, которое называлось реальным **Социализмом**, оказалось неспособным гарантировать воплощение **Идеалов Уравнительности** и одновременно обеспечивать воспроизводство минимально необходимых **Ресурсов**).

Одна из форм нарушения Т. — **Наука**, для которой, по крайней мере в тенденции, не существует запретных сфер. Замена одного Т. на другое может происходить при смене одной версии идеологии другой, в процессе борьбы за **Правду**.

ТАЙНА — элемент **Культуры**, фиксирующий ограниченность стоящего за ней исторического опыта. Она — знак существования внекультурной реальности. Разоблачение Т. — результат человеческой **Рефлексии**, **Творчества**, критики исторически сложившейся культуры. Осознание Т. включено в саму культуру, и

следовательно, культура всегда проблемна, всегда несет в себе вопрос, загадку, потенциальный **Страх** перед скрытой угрозой, перед опасностями мира, перед собственной ограниченностью. Т. всегда выступает как противоречие между сложившейся культурой и стремлением выйти за ее рамки. Признание Т. — признание ограниченности культуры по сравнению с внекультурной реальностью. «Что я хочу?» — всегда определенный вопрос, всегда Т., требующая напряжения для своего раскрытия. В первом приближении она раскрывается непосредственно, на интуитивном уровне, в форме **Мифа**, в форме **Правды-Справедливости**. Во-вторых, это Т. объективных возможностей, т. е. «какова реальность?», «какие возможности мне предоставляет реальность?» — это Т., раскрываемая **Наукой**, нацеленной на познание объективной реальности, на предметность. В-третьих, Т. соединения, синтеза того и другого, Т. меры **Взаимопроникновения Правды и Истины**, исторически сложившихся, записанных в культуре **Потребностей** и возможностей с возможностями, которые человек может реализовать. Это Т., раскрытие которой требует рефлексии, превращения культуры в предмет науки и, наоборот, рассмотрения науки как формы культуры.

Интеллигенция постоянно тяготилась Т. И. Путин, например, писал, что в России меньше всего знают, что в ней происходит. И. Аксаков считал, что Россия — страна фасадов и парадов. Интеллигенция постоянно обвиняла **Власть** во лжи, в сокрытии **Правды** и т. д. При этом забывалось, что борьба с неправдой шла посредством другой неправды, одна форма разоблачения Т. затемнялась другой Т., один миф — другим. Игнорировалось то, что народная **Правда** и Правда интеллигенции, той ее части, которая последовательно пыталась стать на почву научного познания, по сути своей — совершенно разные феномены, между которыми **Раскол**. Парадокс раскола в том, что, с одной стороны, нераскрытая Т. не позволяет его преодолеть, но, с другой стороны, раскрытие Т. не менее опасно. Последняя опасность давно подмечена. Например, на египетской пирамиде сохранилось следующее изречение: «Когда люди узнают, отчего движутся звезды, Сфинкс засмеется. Время иссякнет». Проникновение человечества в Т. ядерной энергии, в Т. вещества приводит к катастрофическим возможностям ядерной войны, к разрушительным экологическим последствиям. Аналогичны последствия раскрытия Т. в обществе из-за возможной потери властью влияния на **Мас-совое сознание**. Н. Карамзин советовал монарху удалять недостойных министров «без шума, тихо и скромно. Худой министр

есть ошибка государства: должно исправлять подобные ошибки, но скрытно, чтобы народ имел доверенность к личным выборам царским»¹⁴⁵. Разоблачение Т. означает открытие того, что все беды общества заключаются не в кознях врагов, **Оборотней Зла**, как бы они ни назывались на разных **Этапах**, а в самом обществе, в **Личности**, в господствующем **Менталитете**, в неспособности преодолеть раскол, следовать **Социокультурному закону**, что проблема не столько в объекте, сколько в **Субъекте**. Раскрытие этой Т. может быть опасно для определенной культуры.

Для сохранения Т. общество развивало **Идеологию** как средство преодоления роста массового **Дискомфортного состояния** в результате раскрытия Т. В первом **Глобальном периоде** идеологическая деятельность была слаба и недостаточно изошрена. Между тем существование Т. **Фантомов** в обществе ощущалось все острее. Народ жил идеей, что царь есть батюшка, и разоблачение этой Т. привело к **Катастрофе** (Г. П. Федотов). Эта Т. начала раскрываться еще во времена церковного раскола. Отсюда отождествление царя с антихристом, возникновение **Псевдомифа** о рождении Петра I от блуда с еврейской женщиной и т. п. Интеллигенция, строившая свои представления не только на основе локальных миров, но и на основе европейской науки, поняла, что царь — не батюшка, что он — глава **Бюрократии**. Разоблачение этой Т., пока оно оставалось в узкой группе посвященных, не могло иметь серьезных социальных последствий. Однако стремление власти к **Модернизации** толкало народ к овладению этой Т. «Выяснилось, что царь — оборотень, что он либерал, издавший манифест 17 октября, что он перестал «всех равнять», отказался передать крестьянам землю, которая еще осталась у помещиков, разрушал общину и т. д. Т. овладели все, и в критический момент у могучей монархии не оказалось даже горстки защитников. Раскрытие Т. **Основного заблуждения массового** сознания не влечет за собой адекватной реакции, т. е. оно само по себе не обеспечивает рост высокой **Ответственности** за общество, но прежде всего дает стимул поиску нового «хорошего» **Начальства**, нового **Первого лица**.

Во втором глобальном периоде возник миф «нового общества» - воплощения высшей космической **Правды** и одновременно научно обоснованной **Исторической необходимости** общества, где **Народ** через лучших своих представителей строит царство

¹⁴⁵ Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. С. 62.

справедливости, изобилия и т.д. Постепенно раскрывалась Т., что идея царства Божьего на земле — **Утопия**, что **Социализм** — некоторая комбинация утопий, что все цели, которые были поставлены, полностью обанкротились, «кухарки», управлявшие **Государством**, привели общество к краху. Постепенно выяснилось, что сложившаяся система неспособна производить, освободить **Труд** от первобытных ограничений на пути его развития. Выяснилось также, что система **Управления** теряет власть, принимаемые **Решения** неэффективны и не исполняются, что КПСС не несет ту высшую **Правду**, за которую боролись люди. Но раскрытие этой Т. привело к краху государства.

Каждый этап второго глобального периода своим банкротством вносил вклад в раскрытие Т. Первый этап связан с раскрытием утопичности общества, построенного как собрание локальных миров; второй — с раскрытием Т. утопичности общества, живущего на основе **Идеала** локального мира-общества-машины; на третьем этапе раскрылась Т. утопичности всеобщего согласия в расколоте обществе без **Рынка** и **Демократии**, которая была воплощена прежде всего в идее **Смычки** города и деревни; в конце четвертого этапа выявилась утопичность подъема общества на основе максимально возможного подавления локальных миров и личности; пятый этап раскрыл Т. утопии всеобщего согласия на основе примитивного **Утилитаризма**; шестой этап характерен разоблачением Т. утопии умеренного подавления **Разнообразия** при постепенной утере Т., но при соблюдении ритуала согласия; на седьмом этапе наконец разоблачается Т. утопии всего глобального советского периода.

В конце как первого, так и второго глобальных периодов раскрылась Т., что реальная государственная власть — не то, за что она себя выдает. Она в той или иной форме — воплощение государственности, стремящейся найти опору в синкретических ценностях и одновременно находящейся под давлением сил модернизации.

В основе первого глобального периода лежит разоблаченная утопия, что якобы можно идти по пути **Прогресса**, хотя бы прогресса средств, сохраняя архаичные структуры и институты. Второй глобальный период раскрыл Т., которая может претендовать на Т. всей истории страны, начиная с возникновения государственности: невозможно идти по пути прогресса, удовлетворять растущие потребности, развивать культуру в условиях преобладания инверсионной логики и тяготения к **Манихейству**.

Следует различать, что является раскрытием Т. для массового сознания, что для различных групп, что для науки, а что — для **Правящей элиты**. Чем больше массовая база разоблаченной Т., тем значительнее последствия этого для общества.

В **Традиционной суперцивилизации** вся система представлений является некоторым образом Т., так как там все представления носят мифологический характер. Однако это никого не беспокоит, пока общество не вступает на путь государственности и модернизации. Тогда появляются проповедники, пытающиеся заменить одну утопию другой.

Общество хранит свою Т., как Кашей бессмертный — острое иглы, где помещалась его смерть. Не только специальный аппарат идеологии, но и инстинкт миллионов, инстинкт самих ученых уводит науку в сторону от сундука, где хранится эта игла, что стимулирует **Псевдонауку**. Тем не менее самой большой Т. сегодня остается ответ на вопрос, каким образом сделать Т. рас-колостости страны всеобщим достоянием и одновременно избе-жать массового шока, опасного для самого существования общества. Проблема Т. решается в процессе формирования **Открытого общества**, которое способно видеть в инновациях комфортное явление. Тогда разоблачение Т. превращается из **Табу** в цель, в повседневную задачу, как это имеет место в науке.

ТВОРЧЕСТВО — Воспроизводство, рассмотренное с точки зрения способности субъекта расширять, углублять свои собственные воспроизводственные способности, свои потенции, включая совершенствование **Социальных отношений**, наращивание богатства **Культуры**, способность к **Диалогу**, к диалогизации общества, к **Медиации**. Т. — рефлексивная категория по своей сути.

Массовое Т. на каждом этапе его конкретного развития характеризуется определенным потенциалом, определенными особенностями и масштабом, например, способностью создавать новые орудия **Труда**, новые отношения в связи с появлением технических устройств определенной сложности, формировать отношения, необходимые для принятия сложных **Решений**, диалогизировать общество и т.д. Любой уровень и масштабы Т., однако, могут быть реализованы лишь тогда, когда они приемлемы в данной культуре, соответствуют ее **Шагу новизны**. В случае, если шаг новизны окажется меньше творческих возможностей, в обществе неизбежно подавление Т. свыше некоторого уровня его носителей. При обратном отношении создается ваку-

ум Т., происходит стагнация. В обществе **Промежуточной цивилизации**, отягощенном **Расколом**, оба явления могут иметь место одновременно. Господство традиционной культуры консервативного типа противостоит росту масштабов и глубины Т., в этой ситуации возникает **Дискомфортное состояние**, враждебность ко всем формам Т. — и к непривычному **Искусству**, и к частной инициативе, и к формированию более совершенных форм труда, **Организационной революции**. Эта враждебность угрожает **Антимедиацией**, катастрофическим снижением уровня Т. общества, что в определенной ситуации может исключить всякие возможности решать жизненно важные проблемы.

Особую проблему составляет общество, где существует меньшинство с уровнем Т., значительно превышающим порог возможности восприятия его результатов основной частью населения, что приводит к превращению Т. в самых разных формах (рост предпринимательской инициативы, организационное и техническое Т., развитие новых форм и видов искусства и т. д.) в фактор роста в обществе дискомфортного состояния. В этом случае **Правящая элита** колеблется между двумя **Крайностями** — между поддержкой этих творческих процессов для роста **Эффективности** воспроизводства и поддержкой **Серого творчества**. Оба варианта таят угрозу роста дискомфортного состояния.

Т. формируется в обществе неравномерно, оно резко возрастает в некоторых узлах, фокусных точках, которые, с одной стороны, концентрируют в себе результаты Т. всего общества, а с другой — являются **Точками роста** и развития всего общества. Именно они — первые жертвы активизирующегося уравнительного идеала, **Антимедиации**. Прогресс общества зависит от способности сохранять и культивировать эти очаги Т. (отдельных личностей, творческие группы и сообщества, **Духовную элиту**, города, центры культуры и т. д.), от способности культивировать Разнообразие и противостоять агрессии **Уравнительности**, от способности постоянно поддерживать **Конструктивную напряженность**, нацеленную на **Интеграцию** целого.

ТЕРРОР — результат институционализации государственным аппаратом **Погрома**, массового **Страха** и агрессивности, стихийной борьбы с **Оборотнями Зла**, средство превращения этих процессов в источник **Социальной энергии Медиатора**, решения **Медиационной задачи**. Т. выражается в не стесненных правом массовых арестах, убийствах, нанесении сокрушительных ударов по целым социальным группам, например, крестьянству, **Интел-**

лигенции, **Бюрократии**, в выселении целых народов, перерастающем в геноцид и т. д., в постоянном истреблении какого-то процента населения.

Т. и погром переходят друг в друга, например, при коллективизации, когда Т. превращался в повод для разграбления имущества «кулаков» местными активистами. Т. может стать средством социальных сил **Модернизации**, либерализма, направленных на **Прогресс**. Однако тем самым либерализм перерождается, покидает свою нравственную основу. Для Т. создается благоприятная обстановка в условиях массового чувства вины, страха перед соблазнами **Отпадения**. При этом Т. выступает как **Инициация**, как путь к **Партиципации** на волне стремления откупиться жертвами от беды, «восстановить» **Справедливость** через осуществление принципа «все отобрать и поделить», т. е. утвердить идеал **Уравнительности**. Поэтому Т. — одновременно **Праздник**, ликование при избииении врагов, счастье почти полного достижения царства **Правды**.

Существуют различные виды Т. Т. первого рода препятствует уходу жизненных сил из медиатора (например, убийство по приказу С. Нечаева вышедшего из повиновения члена своей организации есть препятствие утечке **Ресурсов**, человеческих и материальных, средство держать «**Жидкий элемент**» под властью медиатора, загнать его в официально санкционированную структуру). Т. второго рода — создание условий, которые максимально уменьшили бы возможность создания независимых очагов концентрации жизненно важной энергии вне медиатора, вплоть до использования тактики «выжженной земли», т. е. полной невозможности получать минимальный независимый от Государства доход, ресурсы для независимой экономической деятельности, например, землю, источники заработков и т. д. Центральная задача Т. — обеспечить **Атомизацию общества**, предотвратить соединение людей в неконтролируемые организации, ассоциации, локальные миры, помешать **Диалогу** на темы, выходящие за рамки повседневных забот, неконтролируемому эмоциональному возбуждению, **Митингованию** манихейского типа, Т. на сталинском **Этапе** пытался оторвать людей от исторически сложившихся форм **Конструктивной** напряженности, создать ее имитацию, направленную на подмену позитивных стимулов негативными, прежде всего страхом.

Эти два вида Т. вступают в **Конфликт** друг с другом, так как в первом случае задача заключается в структурировании общества, в превращении «жидкого элемента» в жесткую **Организацию**; во

втором — обратная задача: превратить сообщество в «жидкий элемент».

Т. может предваряться разведывательным террористическим ударом не на главном направлении, чтобы выяснить возможную реакцию общества. Т. может развернуться лишь в результате предварительной Обкатки тестов в момент, когда можно рассчитывать на максимальную поддержку значительных слоев населения. Такой обкаткой, например, было «дело врачей». Т. делается невозможным в результате существенного снижения стремления общества обеспечивать его социальной энергией, превращения Т. в фактор Дискомфортного состояния, формирования бюрократических структур, противостоящих росту Т.

Массовая поддержка Т. связана с уровнем массовой **Культуры**, вовлеченной в **Инверсионную ловушку**, т. е. всеобщую уверенность в том, что реальные проблемы общества автоматически решаются в процессе борьбы с врагами, а не в мучительном поиске новых **Решений**, неизведанных путей. Массовый Т. может быть в некоторых случаях средством перехода к новому этапу, например, от вечового традиционного **Локализма** и феодального среднего уровня к крайним тоталитарным формам синкретического государства.

Т. постепенно сам вызывает дискомфортное состояние и, следовательно, несет угрозу системе, его проводящей. Однако борьба с Т. и его наследием может носить инверсионный характер, т. е. исходить из того, что «не тех брали», поменять жертвы и палачей местами. Единственное окончательное средство против Т. — отказ от **Манихейства**, развитие по пути **Медиации**, диалогизации общества.

ТЕРРОРИЗМ — средство борьбы против либерализма и **Модернизации** в **Большом обществе**, попытка организованных групп крайними методами: убийствами, взрывами, захватом заложников и т.д. — остановить и повернуть вспять усложнение общества, вызвать массовый инверсионный взрыв (см. **Инверсия**), сокрушить государственность, утвердить и воплотить в жизнь массовый утопический **Идеал**. В странах, где прочно утвердилась **Либеральная суперцивилизация**, Т. можно рассматривать как последний бастион традиционализма.

ТОРГОВЛЯ в России в соответствии с архаической традицией рассматривалась в **Массовом сознании** как воплощение **Зла**, как негативная форма деятельности, противоположная произ-

водству натуральных вещей, тяготеющая к спекуляции, **Коррупции** и неизбежно в конечном итоге с ними сливающаяся, как форма социального паразитизма, **Эксплуатации**, разрушающая **Уравнительность**. Чем больше она оторвана от непосредственного производителя, тем она представляется более предосудительной. Например, торговый посредник, скупщик рассматривается как спекулянт, как лицо, извлекающее нетрудовые доходы, тогда как человек, продающий в умеренных дозах свое, т. е. наработанное своими руками, получает позитивную оценку, хотя и не безусловную. В 20-х годах один из авторов писем в газету «Беднота» писал: «Одним из самых позорных и нетерпимых видов кулачества я считаю деревенских торговцев, без деления на ранги — бедных и богатых»¹⁴⁶. Наш северянин в противоположность крестьянству на юге «явно торговлю недолюбливает». Ловить рыбу «для них значительно интересней, чем торговать»¹⁴⁷.

Это отношение к Т. органически связано с ограниченным местом Т. в истории России. Она развивалась главным образом либо как международная торговля, особенно в Киевской Руси (что не превращало ее в важный повседневный элемент деятельности рядового человека), либо как Т. в узком местном масштабе. Отставание Т. имело место и в условиях развития **Капитализма**. Например, в 1917 году процент торговых обществ по сравнению с промышленными составил 18, тогда как в США он составлял 98 %¹⁴⁸. Количество торговых акционерных обществ в стране было ничтожно. Не произошло полного отделения промышленной **Буржуазии** от торговой. Налицо была общая слабость крупного торгового **Капитала**. Еще более важно, что для крестьянина Т., как правило, была результатом принудительной необходимости продавать, подчас жизненно необходимое, для того чтобы внести платежи **Государству**. Поэтому чем более развивалась Т., тем более рос против нее массовый протест, тем более создавалась основа и для роста враждебности к государству, крах которого в 1917 году создал предпосылки для максимального восстановления дорыночной принудительной циркуляции **Ресурсов**. Причина того, что архаичный культурный феномен не только дожил до сегодняшнего дня, но и оказывает все еще мощ-

¹⁴⁶ Деревня при НЭПе: Кого считать кулаком, кого тружеником. Что говорят об этом крестьяне. М., 1924. С. 29. (Сообщено Н. Н. Козловой).

¹⁴⁷ Белов В. И. Возродить в крестьянстве крестьянское // Литературная газета. 1988. 15 апр.

¹⁴⁸ Гиндин И. Ф. Русская буржуазия в период капитализма: Ее развитие и особенности // История СССР. 1963. № 3. С. 40.

ное влияние, состоит в существовании сформировавшегося в первом **Глобальном периоде Заколдованного круга** — в превращении Т., всех экономических категорий в фактор **Дискомфортного состояния**. Это стимулировалось постоянным стремлением **Правящей** элиты использовать налоговый пресс, что требовало от натурального хозяйства Т. Массовое негативное отношение распространяется и на внешнюю Т., которая рассматривается как причина **Дефицита**, как средство обогащения мафии и т. д.

Преобладание негативной оценки Т. имеет ряд важных последствий. 1. Сливаясь с представлением о дотоварных, антитоварных отношениях, она нравственно противостоит развитию **Рынка**, реальной **Экономики**, несет в себе возможность удара **Косы инверсии** по развитию Т., что подрывало экономическое развитие, **Смычку** города и деревни, стимулировало господство уродливой системы **Монополии** на дефицит. В результате этой оценки все работники Т. априорно в советский период отождествлялись в массовом сознании с ворами, живущими чужим трудом, рассматривались как второсортные граждане по сравнению, например, со сталеварами, шахтерами, колхозниками. На торговцев как на носителей зла возлагалась ответственность за рост **Цен**. Общество, нравственно отторгая этих людей, давало им культурно-психологический стимул для злоупотреблений. 2. Негативная оценка Т. накладывает существенный отпечаток не только на проведение, но и на сами планы экономической **Реформы**, которая рассматривалась прежде всего как путь поднятия материального производства. Между тем общество в советские времена страдало не только от абсолютного отсутствия товаров, но и от того, что значительная часть их не доходила до потребителя по различным причинам. Громадная часть гнила, а другая оседала в руках держателей дефицита. Т. в этих условиях представляет собой систему монополии на дефицит, которая не столько соединяла, сколько отделяла производителя от потребителя и не пропускала через себя результаты роста производства выше определенного уровня. В советский период развилась **Псевдоторговля** — система административного распределения, питающая монополию на дефицит, которая, однако, постоянно сталкивалась с элементами реальной Т., существовавшей как в порах псевдоторговли, так и за ее границами.

Именно Т., развитие рынка и есть единственный стимул производства в масштабе **Большого общества**. Все другие стимулы, если они и существуют, без Т. и рынка теряют смысл. Только Т., стимулирующая производство, может ограничить и сокрушить

господство монополии на дефицит, которая, в свою очередь, является мощным тормозом роста производства.

Негативное массовое отношение к Т. — уникальное культурное явление в современном мире. Определенную аналогию можно найти, например, в Ливии, где торговцы были объявлены «паразитическим классом» и стали жертвой кампании «захватов», а также в Белоруссии Лукашенко, где ведется борьба с посреднической торговлей.

Стремление к росту и развитию неизбежно требует нравственной реабилитации Т. Попытка движения в этом направлении совершается при некоторых массовых инверсионных поворотах от одного **Этапа** общества к другому, например, при переходе к нэпу. Обе стороны отношения общества к Т. парализуют и дезорганизуют друг друга. В рамках общего инверсионного колебания общества имеет место постоянное шараханье от отказа от Т., от прямого продуктораспределения через бюрократическую машину к ограниченной «свободе торговли». К росту нравственного признания Т., хотя и в весьма ограниченных рамках, тяготеет **Соборный нравственный идеал**, что, однако, порождает **Страх** у его сторонников за судьбу **Уравнительности**. **Авторитарный нравственный идеал** тяготеет к натурализации и бюрократическому перераспределению, к прямому продуктообмену. В принципе, однако, нельзя не отметить определенной тяги к росту Т. во вторых полупериодах каждого из глобальных периодов, что, с одной стороны, свидетельствует о росте потребности в развитии, с другой — об усилении объективных предпосылок роста **Остаточного дискомфортного состояния**.

Слабость Т. — исходная историческая точка системы монополии на дефицит. Она составляет важнейший элемент взаимоизоляции населяющих страну народов, не создает существенного барьера на пути **Конфликтов**. Отсутствие Т. в должных масштабах означает, что люди за рамками локальных миров не нужны друг другу, что порождает мощный фактор нравственной и всех прочих форм дезинтеграции.

Переход к третьему периоду свидетельствовал о значительном ослаблении негативного отношения к Т. на основе роста **Утилитаризма**, что создало предпосылки для массового развития наиболее простых форм Т. Этого, однако, оказалось недостаточно для развития сложных форм Т., для решающего роста ее влияния на производство. Ценность Т. не стала органическим элементом хозяйственной жизни. Например, попытки снижения **Издержек** получили свое выражение не столько в интенсификации Т. и в

оттеснении натуральных отношений, сколько в отказе от платежей.

ТОСКА — психологическая категория, перерастающая в культурологическую. Т. может выражаться в циклическом амбивалентном стремлении приобщиться к противоположному полюсу **Дуальной оппозиции**, например, к греху, если человек ощущает себя чрезмерно добродетельным, к добродетели, если человек ощущает себя чрезмерно греховным. Господство в обществе одного полюса **Нравственного идеала** неизбежно возбуждает Т. по противоположному. Например, господство **Соборного нравственного идеала** возбуждает Т. по господству **Авторитарного** и наоборот. Это четко выявляется в моменты социокультурных кризисов. Важное значение имеет, например, Т. по манихейской упрощенности, по быстрым инверсионного типа **Решениям**, невзирая на их разрушительные последствия.

ТОТАЛИТАРИЗМ — крайняя форма авторитаризма, возможная в традиционном обществе, вступившем на путь **Модернизации**, результат стремления вернуться к нерасчлененности **Синкретизма**, которое в **Большом обществе** требует мощного аппарата государственного **Насилия**. Возможно, что сталинский **Этап** дал наиболее продвинутую систему Т. в истории человечества, так как отрицал **Собственность**, частную инициативу, самостоятельность даже самых простых общностей, например, общины, семьи (культ Павлика Морозова) и т. д. Т. может существовать, лишь опираясь на массовую поддержку населения, при массовой активизации архаичных ценностей, культа **Монополии Первого лица** как единственного субъекта инноваций.

ТОТЕМИЗМ — древнейшая форма мышления и деятельности, которая характеризуется лежащей в их основе исходной **Дуальной оппозицией** «тотем — антитотем», полюса которой находятся в состоянии **Амбивалентности**, выступающей в форме оборотничества (см. **Оборотень**). Эта оппозиция является основой акта осмысления и действия. Реальность рассматривается как напряженное поле, в котором все явления оцениваются как движущиеся в дуальной оппозиции «**Партиципация — Отпадение**», т. е. между отождествлением субъектом себя с тотемом или антитотемом или отталкиванием от них. Тотем выступает как высший организующий центр накопленной **Культуры**, как высшее благо, **Правда**, средоточие мудрости, умений, центр всей жизне-

деятельности, если применить к этому архаичному феномену современные представления. Осваивая оппозицию «тотем — антитотем», человек одновременно осваивает организованную, сложившуюся культуру, ее **Вектор конструктивной напряженности**. Т. одновременно — источник инноваций, сигналов, могущих носить обязательный для исполнения характер, т. е. требующих партиципации, слияния с их смыслом. Они могут осваиваться рефлекторно, физиологически, но, возможно, и требуют расшифровки особыми специалистами. Тем самым человек приобщается не только к абстрактному знанию, но и к эмоционально напряженному действию, направленному на **Воспроизводство** тотема и вражды к антитотему. Бесконечная дифференциация исходной оппозиции позволяла постоянно интерпретировать все более сложную реальность. Центр в соответствии с господством эмоционального отношения к миру обязательно должен сам носить эмоционально значимый характер, выступать в форме животного, бумеранга, любого эмоционального явления. Выбор явления в качестве тотема в принципе случаен, и его предметное содержание носит второстепенный характер.

Тотемическое мышление не знает различий между всеобщим, особенным и единичным. Только поэтому и возможно прямое отождествление человека и сокола-тотема. Тотемическое мышление не умеет «замечать признаков» а тем более объединять их („характеризовать” ими). Оно берет любой предмет, имеющий реальные признаки величины, цвета, качества, назначения и т. д., и наделяет его образными, воображаемыми чертами, идущими мимо признаков предмета¹⁴¹. Здесь господствует принцип «**Всё во всём**», что открывает безграничные возможности отождествления тотема с любым явлением, **Экстраполяции** его на любую вещь, которая тем самым будет рассматриваться как тождественная тотему (например, все реальные потенции **Личности**, которые в наших представлениях являются чисто субъективными характеристиками, в Т. рассматриваются как результат внешней силы, приобщения субъекта к ней). Задача личности заключается лишь в том, чтобы правильно выбрать тотем, не спутать его с оборотнем-антитотемом.

Тотемическое мышление играет важнейшую роль при формировании **Государства**. **Первое лицо** приобретает **Власть** и влияние, лишь отождествляя себя с тотемом или его потомком (что одно и то же). Власть человека, отождествившего себя с тотемом,

¹⁴⁹ Фрейдберг О. М. Миф и литература древности. М., 1978. С. 44.

держится в значительной степени на массовой вере в его способность разоблачать оборотней, антитотемов. «Когда Сталин разоблачал врагов, я считал, что он прозорлив: он видит врага...»¹⁵⁰. Вместе с тем первое лицо, впрочем, как и все остальные, само подвергается опасности быть разоблаченным как антитотем. Например, в бегунском сочинении Петр I характеризовался как «помазанник сатанин, царь жидовский»¹⁵¹. Если подобные настроения становятся массовыми, то власть падает, иногда вместе с государственностью. Бывшего тотема убивают. Например, отвергнутому языческому Перуну по приказу князя наносили «смертельные» удары копьями. Свергнутых царей в России обычно убивали. Все это было связано с массовым признанием нового тотема.

Тотемический тип мышления пронизывает всю последующую историю. Однако в условиях **Большого общества** он разлагается. Т. оказывался тем меньше функционален, чем сложнее общество. Здесь требовались иные механизмы (см. **Основной закон социальных систем большой сложности**). На Западе монарх был «первый среди равных». Там тотемизм не был культурным основанием. В России, однако, попытка вывести царскую власть из Божественной воли, первого лица из воли **Народа** не могла искоренить явные тотемические основания высшей власти вплоть до современности, хотя это и не исключало других веяний, что создавало определенные гибридные основания.

Т. отстает на нижние этажи культуры разными **Модальностями** по-разному. Прочнее всего держится сфера ценностей, где тотем долгое время остается некоторым **Идеалом** жизни, хотя его социальные предпосылки в большом обществе давно разрушились. Здесь налицо **Социокультурное противоречие** между элементами культуры, которые могут приобрести массовое влияние, и **Социальными отношениями**.

Тотемическое мышление имеет большое значение в современных условиях. Широко распространенные **Основное заблуждение массового сознания** и **Основное заблуждение интеллигенции** являются всего лишь модернизированным наследием Т. «Тотемизм всегда „обоюден“ (двусторонний); он и отдельный предводитель клана, и весь людской коллектив в целом»¹⁵¹. Эти два полюса Т.,

¹⁵⁰ Хрущев Н. С. Воспоминания // Огонек. 1989. №28. С. 31.

¹⁵¹ Гурьянова Н. С. Старообрядческие сочинения XVIII — начала XIX в. о догмате немоления за государя // Рукописная традиция XVI-XIX вв. на Востоке России. Новосибирск, 1983. С. 75.

¹⁵² Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. С. 68.

где в качестве тотема выступают **Начальство** и народ, постоянно сталкиваются между собой и постоянно переходят друг в друга. Т. может сегодня выступать в формах современной **Науки**, например, как попытка интерпретировать социальные процессы через случайные с точки зрения реальных **Движущих сил истории** явления. Например, Т. позволяет рассматривать социальную реальность как результат воли тотема-вождя, результат действий антитотема-**Бюрократии**, историю как результат козней оборотней-заговорщиков. Т. на обыденном уровне позволяет рассматривать соседа, этническую группу и т. д. как антитотема, как основу всех несчастий, считать самозванцев, демагогов, т. е. людей, специально подстраивающихся под содержание Т., спасителями. Т. сегодня является некоторым объяснительным принципом поведения человека. Он требует ответа на вопрос «кто за ним стоит?», везде ищется скрытый **Субъект**, обычно источник **Зла**, например, мафия, бюрократия, империализм и т. д. Опасность Т. прежде всего в том, что он не знает модальностей, противостоит реальному поиску предметных закономерностей, подменяя их исторически сложившимися комфортными стереотипами, эмоциональными экстраполяциями, противостоит развитию личной **Ответственности**, возлагая все позитивное и негативное на **внешние** силы. Т. противостоит научной методологии, основанной на **Взаимопроникновении** эмпирического и теоретического, на постоянной критике теории эмпирическим и наоборот. Т. использует методологию науки для «подтверждения» некритически воспринятого «очевидного».

Значительное влияние Т. создает определенную культурную предпосылку для инверсионного возврата к нему в большом обществе, но в модернизированных формах, приспособленных к определенному **Компромиссу** между древними и новыми ценностями. При этом возникает возможность господства **Псевдосинкретизма**.

ТОЧКА РОСТА И РАЗВИТИЯ — одно из проявлений **Принципа Матфея**, совместно с отставшими в росте и развитии точками представляет собой **Дуальную оппозицию**, полюса которой находятся в состоянии **Амбивалентности**. Между ними существует **Конструктивная напряженность**, вектор которой нацеливает мысль и воспроизводственную деятельность на **Прогресс**, хотя и не исключена их обратная направленность, ведущая к **Антимедиации**. Диалектика этого процесса определяется в **Двуедином характере социального развития**. Точно так же, как стебли расте-

ний растут верхушками, в обществе существуют точки, являющиеся источниками интенсивного потока **Новшеств**. В узлах, фокусных точках, центрах **Культуры** стягиваются связи со всего общества, касающиеся того или иного вида деятельности, концентрации их высших форм. Это может быть научный коллектив, предприятия новейшей технологии, крупный город, где сочетается множество наиболее творческих видов деятельности, дающих интегральный эффект, культивируется ориентированная на прогресс городская, урбанизированная культура. Рост и масштабы Т. р. и р. находятся в прямом соответствии с масштабами прогресса и ориентации на него. Инверсия не требует развития Т. р. и р., так как она оперирует уже ранее полученными результатами. Каждый шаг **Медиации** требует напряженной концентрации **Творчества** в некоторых Т. р. и р. Эти тенденции находят свою завершенную форму в **Либеральной суперцивилизации**, в **Либеральном нравственном идеале**, культивирующих соревнование талантов. Традиционная суперцивилизация с ее **Уравнитель-ностью** острием своим направлена против подобных точек роста, что подрывает возможность прогресса и развития. **Мнение**, что прогресс может происходить одновременно и повсеместно, утопично, так как оно ожидает от разных творческих потенциалов одного и того же результата. Т. р. и р. Постоянно подвержена нападкам со стороны уравнительности, **Унификации**, **Локализма**, со стороны традиционалистских принципов **Справедливости**. Возбужденный традиционализм может привести к **Антимедиации** в разных формах, к разрушению Т. р. и р., к гибели городов, центров культуры, истреблению **Духовной элиты**, **Интеллигенции**, к подавлению центров высокой экономической **Эффективности**, подавлению возможности интеллектуальных центров, позволяющих людям общаться между собой, интенсифицировать свои совместные усилия. Гибель Т. р. и р. в результате антимедиации разрушает механизм прогресса» конструктивную напряженность, обеспечивающую хотя бы поддержание достигнутого уровня творчества. Например, упадок крестьянства после коллективизации был в значительной степени связан с гибелью той его части, которая своим трудом поддерживала **Вектор конструктивной напряженности**, нацеленной на относительно эффективный **Труд**, на развитие **Экономики**, на более высокий уровень **Всеобщности**.

ТРАДИЦИОННАЯ СУПЕРЦИВИЛИЗАЦИЯ — одна из основных форм **Суперцивилизации**, в основе которой лежит традиционный **Вечевой нравственный идеал**. В противоположность

Либеральной суперцивилизации Т. с. основана на ценностях неизменности человеческих отношений, на их безусловном приоритете перед повышением **Эффективности** деятельности, приоритеты структуры над функцией, на идеализации прошлого, на **Монолог**е как определяющей форме мышления и жизни, на инверсионных формах изменений, оттесняющих **Медиацию** на задний план. Для Т. с., начиная с возникновения **Большого общества**, характерно синкретическое **Государство**, слияние **Власти**, **Собственности** на условия и средства **Труда**, идеологически-жреческих функций.

Для Т.с. характерен ограниченный уровень **Рефлексии**, ее развитие направлено на собственное ограничение. Тем самым обеспечивается ориентация **Личности** на **Воспроизводство** традиционных общественных отношений. Однако в Т. с. одновременно может иметь место развитие личности, ее превращение в реального свободного субъекта, владеющего собственностью и способного изменяться самому и изменять общество. Этот процесс, если он не оказывается подавленным, приводит в конечном итоге к победе либеральной суперцивилизации.

Для Т. с. типична личность, нацеленная на **Партиципацию** с целым через **Культуру**, через свое отождествление с принадлежащими внешним силам условиями и средствами деятельности, личность, страшущаяся **Отпадения** от целого. Для Т. с. характерно массовое, идущее из глубины веков стремление к **Уравнительности**, которая восстанавливается, в частности, посредством инверсионных взрывов, массовых попыток ликвидации **Точек роста и развития**, превышающих допустимый в соответствующей культуре уровень **Творчества**, а также господство представлений о распределении **Ресурсов** как игре с нулевой суммой, принцип «то, что не разрешено — запрещено».

ТРАДИЦИОННО-ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ИДЕАЛ — см. **Вечевой-либеральный идеал**.

ТРАДИЦИОННЫЙ НРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ — см. **Вечевой нравственный идеал**.

ТРУД в **Массовом сознании** советского периода рассматривался, с одной стороны, как наиболее уважаемая, высшая форма нравственной деятельности, а с другой — как средство наказания, как метод исправления отпавшего от коллектива человека, как **Партиципация**, **Инициация**, сопряженная со страданиями.

Советское общество считало себя обществом господства Т. в противоположность **Капитализму**, где господствует антитруд, т. е. паразитизм и **Эксплуатация**. В качестве производительного Т. рассматривался лишь Т. в сфере производства материальных, осязаемых вещей. За бортом этого понятия оказался Т., не производящий вещей (так называемая непроизводственная сфера), т. е. **Торговля**, производство услуг, **Наука**, медицина, преподавание и т. д., а также вся организационная и управленческая деятельность. Кроме того, там же оказались все виды Т., нарушающие представления о справедливом уравнительном доходе, дающие, по представлениям соответствующей **Культуры**, чрезмерный доход, расцениваемый как спекуляция, паразитизм и т. д. Фактически нетрудом оказались все виды Т., где господствовала **Медиация**, постоянный выход за свои собственные рамки, а так же те его виды, что требуют интенсификации общения за оградой локального мира. Это было гибридом архаичных представлений и либерального отношения к Т., тяготеющего к его протестантской версии.

В стране сложилась нравственная иерархия Т., где наверху оказались сталевары, а люди интеллектуального Т. — внизу. Там же оказались чиновники, организаторы хозяйственной жизни. Впрочем, существуют и другие виды нравственной иерархии, включая архаичную, выдвигающую хлебопашца на высший уровень. Эти нравственные оценки имеют важное общественное значение, так как влияют на оплату Т., на распределение **Ресурсов** и т. д.

Господствующее представление о Т. вступило в конфликт с реальной структурой Т. в обществе, с реальной системой оплаты, например, со стремлением стимулировать более квалифицированный и более производительный, более дефицитный Т., направленный на собственное развитие, совершенствование, т. е. требующий возрастания масштабов и роли медиации. Таким образом, эти представления привели к выталкиванию из общества наиболее производительных дефицитных форм Т., к мировоззрению застойной **Уравнительности**, разрушающей возможность реального **Прогресса** Т., к культу способности «вкалывать» независимо от рыночной реализации и даже натурального результата.

Господствующее отношение к Т. постоянно инверсионным образом меняется. На одном полюсе оказались представления о необходимости милитаризации Т., предприятий и учреждений, всеобщей трудовой повинности, вплоть до уголовного наказания

за опоздания, что приобретало характер **Крепостничества** и прямого рабства, господства всеобщей уравнительности. С другой стороны — стремление стимулировать производство, Т. за его количество и качество. Попытки увеличить его **Эффективность** в замкнутых мирах, соединенных административными связями, становятся все более безнадежным делом.

Т. в **Традиционной суперцивилизации** нацелен не на повышение эффективности, но на стабильность. Это связано с тем, что Т. слабо вычленен из деятельности вообще, которая в целом подчинена задаче сохранения, **Воспроизводства** исторически сложившихся отношений. В государственных формах традиционной суперцивилизации деятельность человека определяется концентрацией, монополизацией **Собственности у Государства**, вотчинника, помещика и т. д., т. е. внешней силой. Эта концентрация несет в себе программу всей деятельности человека, направляя ее на воспроизводство этой собственности, а через нее — соответствующих **Социальных отношений**. За это общество расщепляется консервативностью, застоем, крайней трудностью повысить эффективность деятельности. Дело не меняется от того, что в рамках этой суперцивилизации могут иметь место разные формы собственности: собственность деспотического государства, вотчинника, собственность главы патриархальной семьи, крестьянского дома. Во всех случаях общество зорко следит за ее неизменностью, а следовательно, за неизменностью труда.

Т. в **Либеральной суперцивилизации** может выступать как богоугодное дело, как средство включения в социальную систему. Однако постепенно он начинает рассматриваться как особое занятие которое должно давать возрастающий эффект. Для этого Т. характерна необходимость получения одобрения в масштабе общества через **Рынок**, постоянное стремление через конкуренцию повышать свою эффективность, подчинять социальные отношения, организацию Т. решению поставленных задач. Для либеральной суперцивилизации характерна **Свобода** труда, т. е. отделение **Власти** от собственности, без чего невозможен прогресс Т., неразрывно связанный с прогрессом собственности.

В **Промежуточной цивилизации**, отягощенной **Расколом**, оба типа отношения к Т. сталкиваются, что порождает **Дискомфортное состояние**, **Дезорганизацию** Т., его нравственной основы. Попытки стимулировать Т. в этих условиях, опираясь на материальные факторы, могут оказаться неэффективными, так как Т. традиционного типа не склонен отвечать ростом производительности, усилий на рост конечного эффекта. Развитие новейших

форм Т. требует не столько утилитарного стимулирования, сколько ослабления форм собственности, связанных с так называемым азиатским способом производства, с **Феодализмом**. Новые формы Т. связаны с новыми формами собственности, хотя эти формы складываются как зависимые от вотчинников-покровителей, т. е. носят пока феодальный характер. Однако даже в этой форме они открывают новые возможности, так как дают путь инициативе во всех формах, свободному Т., росту самоценной деятельности.

Тайна, раскрывшаяся на последнем **Этапе** первого **Глобального периода**, показала, что архаичные формы Т., господствовавшие на протяжении всего первого периода, оказались неспособными допустить в систему разделения труда новые его формы, противостоящие архаичной общине, направленные на получение высокого эффекта, на рынок, на конкуренцию, на организацию крупного производства, требующие переноса центра тяжести на медиацию, на развитие индивидуальной собственности. Сопrotивление стольпинской реформе свидетельствовало о скрытой мощи архаичных форм Т. Новые его виды вызывали дискомфортное состояние не только у крестьян, но и у рабочих, жителей городов, что и привело к общей **Разрухе** и краху всей хозяйственной системы. Тайна второго глобального периода, особенно отчетливо раскрывшаяся на его последнем этапе, показывает, что самопонимание общества как общества Т. оказалось **Мифом**, реально прикрывающим абсолютизацию примитивных форм Т. Эти формы связаны с господством **Инверсии**, с **Антимедиацией**, направленной против **Профессионализма**, против Т. по организации и **Управлению Большим обществом**, против перехода к более ответственным и квалифицированным формам Т. В основе этого сопротивления лежит **Страх** за архаичные формы собственности, которые позволяют **Личности** работать «за чужим **за-гадом**» и гарантируют некоторый, пусть мизерный, доход. Попытки сил **Модернизации** изменить ситуацию наталкиваются на мощное сопротивление уравнительности, традиционализма, противостоящее росту частной инициативы, новых форм Т. Модернизация сталкивается с неспособностью освоить современный уровень производства, с нежеланием увеличить **Ответственность** за условия и средства, со стремлением свести развитие форм Т. к рутинному уровню, к уровню исторически сложившихся личностных культур, уровню **Менталитета**, достигнутого основной массой работающих.

Содержание Т. во втором глобальном периоде изменилось по сравнению к первым. Сократились те формы Т., которые вызвали дискомфортное состояние, т. е. прежде всего наиболее квалифицированный Т. **Духовной элиты**, философов, социальных мыслителей, ученых. Исчез творческий предпринимательский Т., направленный на создание новых организационных форм, нацеленных на повышение результативности деятельности, что получает свое выражение в торжестве форм собственности, где прошлый Т. подавляет живой. Наиболее творческие виды Т. либо были уничтожены, либо постоянно подавлялись, либо постепенно вытеснялись почвенными силами. Вместе с тем центр тяжести занятых переместился от примитивного сельскохозяйственного Т. к промышленному доиндустриальному, а также индустриальному Т. на основе использования и копирования западной техники. По аналогии с приспособлением к природным ритмам человек приспособивался к промышленным ритмам. Это открывало определенные возможности для промышленного Т. Однако такой Т. требует ориентации на прогресс, способности включать в Т. совершенствование форм собственности и социальных отношений, выход на новый уровень **Творчества, Рефлексии**. Это требовало восстановления подавленных форм Т.

Подавление **Экономики**, рынка всех форм труда, не имеющих непосредственно материального характера, во втором глобальном периоде означало исключение определенных форм Т., прежде связанных с экономической деятельностью, разрушение **Все-общности** связи, что само по себе неизбежно примитивизировало Т., деформировало **Хозяйственное развитие**, формировало патологическую систему **Псевдоэкономики**. неизбежно приводило к невозможности отличить труд от **Псевдотруда**.

Дальнейшее развитие Т. требует массовых сдвигов в менталитете. Между тем, выявляется опасность массовой капитуляции перед **Усложнением** Т., опасность отказа от его новых форм, требующих **Организационной революции**, стремление при всех попытках изменить формы собственности тем не менее сохранить, укрепить их феодальный характер.

При переходе к третьему периоду ощущается влияние **Утилитаризма** в его разных формах, что включает возрастание ценности Т., возможности роста эффективности воспроизводственной деятельности, что, однако, не исключает архаизации реакции на этот процесс.